Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

3. Об охоте и охотничьем хозяйстве [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 13 марта 2014 года № 41 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

4. Чичикин, Ю. Н. Пути обогащения охотничье-промысловой фауны Киргизии // Любите, охраняйте природу Киргизии [Текст] Учебник / Ю.Н. Чичикин. - Фрунзе, Кыргызстан, 1968. -39 с.

УДК 347.91/95

Конурбекова Г. Н.,
КМЮАнын
жарандык процесс жана нотариат
кафедрасынын ага окутуучусу
Конурбекова Г. Н.,
ст. преподаватель кафедры
гражданского процесса и нотариата КГЮА
Konurbekova G.N.,
Senior Lecturer Department of
civil process and notariate of the KSLA
моб. тел: *+996 (708) 46 68 84*
e-mail: *g.konurbekova@mail.ru*

АТКАРУУ ӨНДҮРҮШҮНҮН УКУКТУК СИСТЕМА БУЛАКТАРЫНДА ИШ-МАКСАТТУУ ДАЙЫНДООСУ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

FUNCTIONAL-TARGET DESTINATION OF EXECUTIVE PRODUCTION IN THE SYSTEM OF INDUSTRIES OF LAW

Аннотация: *Бул макала аткаруу өндүрүшүнүн укуктук система булактарында иш- максаттуу дайындоонун түшүнүгүн аныктайт.*

Аннотация: *В статье раскрывается понятие функционально-целевого назначения исполнительного производства в системе отраслей права.*

Annotation: *This article reveals the concept of the functional-purpose appointment of executive production in the system of branches of law.*

Негизги сөздөр*: аткаруу өндүрүшү; сот аткаруучу; жарандык процесс;сот актылары;сот бийлиги; өндүрүүчү; карызкор.*

Ключевые слова: *исполнительное производство; судебный исполнитель; гражданский процесс; акты суда; судебная власть; взыскатель; должник.*

Keywords: *executive production; execution creditor; civil process; acts of the court; judicial branch; execution creditor; debtor.*

Авторитет судебной власти напрямую зависит от того, насколько четко и быстро будут реализованы судебные решения. Это, безусловно, связано с деятельностью органов принудительного исполнения, которая на протяжении длительного времени постоянно реформируется и совершенствуется.

Значение исполнительного производства в жизни цивилизованного общества трудно переоценить. Степень реальности исполнения судебных актов является показателем не только состояния судебной ветви власти, но и государственной власти в целом. В свое время, переход страны к рыночной экономике обострил одну из проблем судопроизводства – неисполнение судебных решений. Мало что изменилось с того времени. Проблема исполнения судебных актов в настоящее время является одной из наиболее дискуссионных в юридической литературе. Особо остро стоят вопросы о сущности исполнительного производства, о его месте в системе права.

На сегодняшний момент, исполнительное производство находится в своеобразном «переходном» состоянии, когда новое законодательство, касающееся данной сферы, апробируется на практике и становится объектом научного интереса с позиции построения наиболее эффективного механизма реализации судебных актов и актов иных органов. В этих условиях теоретическая разработка концептуальных вопросов исполнительного производства приобретает новое звучание и содержание. Вместе с тем, следует обратить внимание на существующие сложности в определении рассматриваемого понятия, на неразвитость данной категории.

В юридической литературе наличествует достаточно широкий диапазон взглядов на сущность исполнительного производства. В истории становления юридической науки существовала, к примеру, точка зрения, в соответствии с которой исполнительное производство, имея внепроцессуальный характер, относится к «полицейскому праву»; некоторые авторы относят стадию исполнения к правосудию; иные считают исполнительное производство особой сферой деятельности органов исполнительной власти и т.д. Даже законодательное закрепление данного термина не сняло его дискуссионности. Напомним, что, исходя из содержания ст. 1 Закона КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей», под ним следует понимать принудительное исполнение судебных актов местных судов, а также актов иных органов, которым при осуществлении установленных законом полномочий предоставлено право возлагать на граждан, организации или бюджеты всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества, либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий [1].

В то же время в современной юридической науке сложились две основные теории по вопросу о сущности исполнительного производства и его месте в системе права.

Согласно первой из них, исполнительное производство рассматривается в качестве самостоятельной комплексной отрасли, имеющей определенную юридическую целостность и специфику. Данная точка зрения была достаточно распространена еще до вступления в силу Закона КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей». К примеру, российский процессуалист М.К. Юков в свое время указывал, что производство по исполнению судебных решений и решений иных юрисдикционных органов представляет собой не стадию гражданского процесса, а систему отношений, возникающих в связи с исполнением решений юрисдикционных органов [2]. Такие отношения являются предметом регулирования самостоятельной отрасли права – исполнительного права. При этом, как отмечал автор, «отношения, возникающие при исполнении решений различных юридических органов, и гражданские процессуальные отношения не являются однородными». В итоге, делался вывод о том, что данная отрасль права представляет собой юридическую целостность, имеет свой обособленный предмет и особый метод правового регулирования, собственные принципы и общие положения.

Уже стал традиционным и второй подход к исполнительному производству как завершающей стадии гражданского процесса. Такая позиция была доминирующей как среди авторов в дореволюционный период, так и в советский период развития права. Преобладающей она осталась и в настоящее время, несмотря на принятие в 2002 году Закона КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей». Такая позиция распространена и в судебной практике, как зарубежной, так и национальной. Так, Европейский суд по правам человека 19 марта 1997 года отметил, что исполнение судебного постановления следует рассматривать как составную часть процесса. Признавая неоднородность отношений, возникающих при осуществлении правосудия и в исполнительном производстве, сторонники этой позиции указывают на то, что конечной целью рассмотрения дела является постановление законного и судебного решения, которое после вступления в законную силу приобретает свойство общеобязательности. Стадия исполнения является последней, заключительной и обязательной стадией гражданского процесса. Во-первых, потому, что она является следствием рассмотрения и разрешения гражданского дела; во-вторых, защита субъективных гражданских прав и законных интересов находит в ней свое реальное воплощение; в-третьих, данная стадия не переходит ни в какую иную стадию гражданского судопроизводства.

При этом отмечается, что определяющие нормы исполнительного производства содержатся в различных процессуальных кодексах. Отсюда осуществление исполнения судебных решений является продолжением гражданского процесса.

Особый акцент делается на сходстве принципов гражданского процесса, которые действуют и в исполнительном производстве, что дает основание рассуждать о совпадении метода исполнительного производства с методом гражданского процесса в целом.

На мой взгляд, каждая из указанных позиций в силу значимости одних из приводимых доводов и спорности иных имеет право на существование.

Действительно, как указывают многие специалисты, далеко не все принципы гражданского процесса находят свое отражение в деятельности по реализации судебных актов, иные же имеют весьма своеобразное проявление. Так, в исполнительном производстве действует принцип диспозитивности, который проявляется в возможности заключения мирового соглашения на стадии исполнения, отказе от взыскания и т.д., но в то же время этот принцип не является исключительно процессуальным принципом. В целом же, как справедливо отмечает Н.А. Чечина, отдельно взятый принцип, несколько принципов, как и система их в целом, без предмета и метода, не могут рассматриваться в качестве критерия разделения права на отрасли [3].

Нельзя отрицать различия и в субъектном составе гражданского процесса и исполнительного производства. В последнем случае субъектами всегда являются взыскатель и должник, тогда как в процессе может не быть ответчика, истца и пр., на стадии исполнения отсутствуют свидетели, зато возникают такие фигуры, как хранители, оценщики и т.д.

Кроме того, предмет гражданского процесса охватывает не все правоотношения, возникающие в исполнительном производстве. Как подчеркивает В.М. Шерстюк [4], авторы, утверждающие, что исполнительное производство является подразделением системы гражданского процессуального права, не учитывают сложности, многогранности и богатого содержания отношений, связанных с защитой прав и охраняемых законом интересов граждан.

В то же время нельзя не учитывать то обстоятельство, что разнородность гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих при исполнении юрисдикционных актов, вовсе не исключает возможность их объединения.

Более значимым, на мой взгляд, в пользу второй из рассматриваемых концепций является положение о том, что правосудие невозможно считать завершенным без исполнения судебных актов. К этому стоит добавить, что суд полностью не отстраняется от процесса исполнения судебных актов, в частности: именно суд решает вопрос об обеспечении иска и обеспечении исполнения; исполнительный лист выдается на основании судебного решения; к компетенции суда относится ряд существенных вопросов исполнительного производства; и, наконец, суд осуществляет судебный контроль за судебными исполнителями.

Данная позиция уже «апробирована» применительно к уголовному процессу. По мнению большинства ученых, чьи научные интересы сосредоточены в данной научной сфере, исполнение приговора является одной из стадий уголовного процесса. В ныне действующем уголовном процессуальном кодексе имеется одноименный раздел, который посвящен порядку рассмотрения судом вопросов, возникающих при приведении приговора в исполнение. Причем это не препятствует существованию уголовно-исполнительного права в качестве самостоятельной отрасли.

Отсутствие единого кодифицированного нормативного акта, регулирующего систему исполнительных правоотношений, как совершенно справедливо отмечают многие специалисты, принижает роль исполнения судебных актов в системе организации правосудия. Очевидно, что сегодня назрела необходимость в кодификации норм исполнительного производства. Это приведет к существенному улучшению качества правового регулирования отношений, возникающих при исполнении судебных актов и актов других органов.

Здесь, кстати, нужно напомнить, что отрасль права представляет собой крупный блок юридических норм в системе права, регулирующих однородные общественные отношения и объединенные общим методом регулирования. В этой связи солидарна с позицией О.В. Исаенковой, которая считает, что исполнительное производство не может быть отраслью права, как не является отраслью права и само гражданское судопроизводство. Следовательно, отраслью права будет не исполнительное производство, а исполнительное право как совокупность норм, регулирующих исполнение актов суда и актов иных органов.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы заключить, что, несмотря на взаимоисключающую направленность ряда основных положений данных теорий, полагаю возможным рассматривать их во взаимной связи и единстве. Таким образом, исполнительное производство выступает как стадия гражданского процесса, представляющая собой автономный объект комплексного правового регулирования. Считаю, целесообразным данный подход не только потому, что он полностью соответствует действующему законодательству, в рамках которого исполнительному производству

посвящен самостоятельный нормативный правовой акт, наряду с чем, ныне действующий гражданский процессуальный кодекс содержит специализированные разделы по исполнительному производству. Но, главным образом, в связи с тем, что, с одной стороны, сохраняется целостность и логическая завершенность гражданского процесса, а с другой – теоретические предпосылки для развития самостоятельной комплексной отрасли права – исполнительного права, имеющего определенную юридическую целостность и специфику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей [Электронный ресурс], закон Кырг. Респ. от 18 марта 2002 года № 39. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http: // www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.
2. Юков, М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права [Электронный ресурс]. /М.К. Юков – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/ispolnitelnoe-proizvodstvo-kak-institut-administrativnogo-prava-problemy-organizatsii-prakti. - Загл. с экрана.
3. Чечина, Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление: [Текст]: /Н.А. Чечина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – М., 1960. - №3. - С.78.
4. Шерстюк, В.М. Исполнение судебных и иных актов [Текст]: учебник Гражданский процесс /В.М. Шерстюк // под ред. М.К. Треушникова 3-е изд., испр. и доп. - М., 2000. - С. 513.
5. Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей [Электронный ресурс], закон Кырг. Респ. от 18 марта 2002 года № 39. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http: // www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.
6. Юков, М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права [Электронный ресурс]. /М.К. Юков – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/ispolnitelnoe-proizvodstvo-kak-institut-administrativnogo-prava-problemy-organizatsii-prakti. - Загл. с экрана.
7. Чечина, Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление: [Текст]: /Н.А. Чечина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – М., 1960. - №3. - С.78.
8. Шерстюк, В.М. Исполнение судебных и иных актов [Текст]: учебник Гражданский процесс /В.М. Шерстюк // под ред. М.К. Треушникова 3-е изд., испр. и доп. - М., 2000. - С. 513.

УДК 349.414

Мааткеримова Д.Т.,
КМЮАнын жер, агрардык жана экологиялык укук кафедрасынын окутуучусу
Мааткеримова Д.Т.,
преподаватель кафедры земельного, аграрного и экологического права КГЮА
уюлд.тел.:*+996777126655*
e.mail: *bakin.dilya@gmail.com*
Maatkerimova D.T.,
Lecturer of Department land, agrarian and environmental law of the KSLA

МАМЛЕКЕТТИК ЖЕР САЯСАТЫН ИШКЕ АШЫРУУДА ЖЕР БАШКАРУУНУН ОРДУ

РОЛЬ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ROLE OF LAND MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF STATE LAND POLICY

Аннотация: *Бул макалада Кыргыз Республикасын жер саясатын ишке ашырууда жер башкаруунун ролу жөнүндө айтылат, себеби жер башкаруу бул жер менен байланыштуу мамилелерди жөнгө салган маанилүү каражаттарынын бири. Жер башкаруу боюнча иш жүргүзүү маселелери жана анын чечүү жолдору каралган..*

Аннотация: *В статье рассмотрена роль землеустройства в реализации земельной политики Кыргызской Республики, так как землеустройство является важным инструментом, с*